На правах рукописи

САЙФУТДИНОВ РАФАЭЛЬ АМИРОВИЧ

4846847

ВОЕННЫЙ СЛЕНГ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

1 9 МАЙ 2011

Саранск
2011

Работа выполнена на кафедре иностранных языков для гуманитарных специальностей ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель:	доктор философских наук *профессор* **Новикова Надежда Львовна**
Официальные оппоненты:	доктор философских наук профессор **Соловьев Александр Васильевич**
	кандидат философских наук доцент **Петрусевич Александр Анатольевич**
Ведущая организация:	**Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного (г. Санкт-Петербург)**

Защита состоится «25» мая 2011 г. в 11 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44, корпус 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина Мордовского государственного университета, с авторефератом – на сайте http://www.mrsu.ru.

Автореферат разослан «23» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент **Ю. В. Кузнецова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Армия – неотъемлемая часть общества, объединяющая людей, выполняющих социально значимую функцию защиты Отечества, исторически отличающаяся сложившимся образом жизни, отношений и поведения, специфическими моральными императивами и духовными ценностями. Глубинные цивилизационные изменения, происходящие с Россией в последние десятилетия, коснулись и ее Вооруженных Сил, несмотря на изначальную их консервативность. Реформы изменили задачи, характеристики, роль армии в обществе, характер службы военнослужащих, их мотивации, систему ценностей. Институты формирующегося гражданского общества сделали армию более открытой; государством анонсирована политика ее профессионализации и гуманизации, что, естественно, привело к необходимости системной переоценки взглядов на ее сущность. В этой связи стали актуальными исследования, касающиеся различных аспектов военной культуры общества в целом, и армейской субкультуры в частности.

Рассмотрение различных проблем бытия и функционирования субкультур является важным для многих областей отечественного гуманитарного знания (культурологии, философии, социологии, языкознания, психологии, антропологии) особенно в последние десятилетия. Анализ литературы позволил выявить особенности разноплановых работ, так или иначе касающихся российской армейской субкультуры и роли военного сленга в ней. При этом в научной литературе отсутствует целостное и систематическое культурологическое исследование армейской субкультуры, поэтому, с точки зрения диссертанта, именно культурология в силу своей гуманитарной пограничности и синтетичности способна преодолеть довольно ограниченные рамки отдельных наук для создания целостной картины, выявления типологических особенностей, противоречий субкультуры современной Российской армии, ее отношений с доминирующей культурой.

Одним из важнейших элементов данной субкультуры является военный сленг, изучение которого позволяет лучше понять коллективное и личное мировоззрение военнослужащих, специфику и сущностные характеристики армейской субкультуры, что, в свою очередь, должно благотворным образом сказаться не только на развитии гуманитарной теории, но и на гносеологическом и коммуникативном аспектах практического диалога командиров и воспитателей со своими подчиненными. Здесь заложен ресурс окультуривания этого специфического социума, следовательно, повышения эффективности его деятельности, столь значимой для общества.

Актуализация изучения проблем военного сленга и армейской субкультуры связана также с выходом профессиональной лексики за обычные рамки ее употребления.

Степень разработанности проблемы. Для представления разных аспектов армейской субкультуры был проанализирован большой массив классических культурологических и философских исследований отечественных и зарубежных авторов. В качестве теоретического и методологического фундамента работы диссертант использовал идеи М. М. Бахтина (карнавализация, смеховая культура), М. С. Кагана (морфология культуры, соотношение войны и культуры), Д. С. Лихачева (концептосфера русского языка, язык криминальной среды), Ю. М. Лотмана (семиотика культуры), Э. Берна (структура и динамика организаций и групп) и др.

Для понимания сущности субкультуры современной Российской армии важными представляются работы Г. А. Ашева (воинские ритуалы), В. И. Бажукова (эвристический подход к изучению военной субкультуры), Г. Ф. Герасименко (социальные потребности воинского труда), В. Н. Гребенькова (феноменологический подход к военной культуре общества), А. Г. Левинсона (армия как институт социализации личности), Н. И. Марченко (социально-философский анализ аномалий воинского коллектива), А. Е. Мусина (воинская культура в контексте религиозного менталитета), И. В. Образцова (сущность и формы неуставных взаимоотношений), П. В. Петрия (духовные ценности военнослужащих Российской армии), Е. Н. Романовой (основные характеристики военной культуры), Ю. В. Савина (социальное воспитание военнослужащих в условиях реформ), О. В. Шевченко (духовные традиции военнослужащих Российской армии) и др.

Значимыми для исследования являются труды, в которых с культурологической, антропологической, социологической и философской позиций рассматриваются теории субкультуры в целом (Б. С. Ерасов, Л. Г. Ионин, Т. В. Курчашова, А. В. Михеева, Н. Н. Слюсаревский, К. Б. Соколов, А. Я. Флиер, Т. Б. Щепанская и др.) и молодежной (носителями армейской субкультуры являются в основном молодые люди) субкультуры в частности (С. И. Левикова, В. А. Луков, Е. Л. Омельченко, Л. В. Шабанов и др.). Различные стороны собственно армейской (военной) субкультуры рассматриваются в работах Д. Л. Аграната (социологический анализ быта курсантов вузов), К. Л. Банникова (доминантные отношения военнослужащих срочной службы), Б. Л. Бойко (языковая картина мира армейской субкультуры), В. В. Головина, Е. В. Кулешова (ритуалы, фольклор солдат), А. И. Кравченко (девиантность поведения военных), М. Л. Лурье (субкультура неуставных отношений), С. Л. Панченко (правовой аспект неформальных отношений в

армии), а также А. В. Пронозы (исследования солдатского фольклора), А. В. Юдина (семиотика воинских ритуалов) и др.

К следующей группе источников, необходимых для анализа армейской субкультуры и военного сленга как одного из главных ее составляющих, относятся фундаментальные лингвистические и лингвокультурологические труды, в которых отражены вопросы взаимоотношений языка и культуры, авторами которых являются: Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. В. Воробьев, В. И. Карасик, Л. П. Крысин, А. А. Леонтьев, А. В. Маслова, Н. Б. Мечковская, Л. И. Скворцов, С. Г. Тер-Минасова, А. Д. Швейцер, Л. В. Щерба и др.

Интерес представляют работы, в которых исследуются довольно близкие понятия «сленг», «жаргон», «арго» с точки зрения социолингвистики и социальной диалектологии (И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. Д. Бондалетов, В. Б. Быков, И. Р. Гальперин, М. А. Грачев, В. С. Елистратов, В. М. Жирмунский, А. Т. Липатов, О. Е. Морозова, А. Ю. Плуцер-Сарно, Г. А. Судзиловский, В. А. Хомяков и др.); молодежный сленг (Э. М. Береговская, Д. В. Громов, Н. А. Джеус, С. И. Левикова, Ю. Е. Милютин, О. Д. Миралаева, Е. А. Рубцова и др.); военный сленг (Б. Л. Бойко, И. А. Ворожейкина, Б. М. Галиев, Л. В. Горбань, В. Д. Грачев, М. Т. Дьячок, О. А. Захарчук, С. В. Лазаревич, Р. В. Рюмин и др.). В этих исследованиях автора интересовали, прежде всего, такие аспекты, как происхождение, формирование и функционирование вышеуказанных понятий, их взаимодействие и переход в другие формы национального языка, типологические черты.

В работе диссертант обращается к справочной литературе, используя материал следующих словарей: культуры XX века (В. П. Руднев); лингвистических терминов (О. С. Ахманова); русского арго (В. С. Елистратов); военного (В. П. Коровушкин), современного молодежного (М. А. Грачев, И. А. Стернин), морского (Н. А. Каланов), тюремно-лагерно-блатного (В. К. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов) и русского жаргонов (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина); интержаргона асоциальных элементов (В. Б. Быков); русского языка (С. И. Ожегов), сокращений русского языка (Г. Н. Скляревская) и др.

Несмотря на достаточно большой интерес многих исследователей к проблемам армии, армейской субкультуре, военному сленгу, автор отмечает, что научные разработки ведутся, как правило, в рамках отдельных разделов гуманитарного знания: филологии, социологии, истории, социальной философии, педагогики, военных наук, права и пр. Исследований же интегративного, культурологического характера совсем немного, т.е. далеко не все ученые готовы рассматривать военный сленг как феномен культуры. Данная диссертационная работа отчасти восполняет этот пробел. Методика применения та-

кого подхода состоит в выявлении необходимого и достаточного набора общесистемных характеристик, выявляющих специфику данной субкультуры и ее отдельных элементов (сленга). Культурологический подход позволяет так же выявить специфику взаимодействия законов, внутренне присущих армейской субкультуре, с общесистемными закономерностями, свойственными культуре в целом.

Объектом настоящего диссертационного исследования является культура военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации рубежа XX–XXI вв. как важный структурный элемент современного социума.

Предмет исследования – военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры.

Цель исследования состоит в изучении места и роли военного сленга в современной российской армейской субкультуре. Данная цель обусловила необходимость постановки и решения ряда взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных **задач исследования**:

– ввести армейскую субкультуру в культурологическое пространство, выявить ее специфику, имманентные характеристики, взаимоотношения с культурой общества;

– проанализировать официальные и неофициальные ритуалы как составляющую армейской субкультуры, роль в них военного сленга;

– охарактеризовать военный сленг как специфическую черту и важный компонент армейской субкультуры;

– раскрыть особенности и специфику функционирования военного сленга в современной российской армейской субкультуре.

Научная гипотеза исследования. Современная российская армейская субкультура является уникальным типом культурной организации, сохраняющим специфические черты на протяжении десятилетий, в котором военный сленг онтологически и функционально является одной из системообразующих составляющих современной российской армейской субкультуры. Анализ речевой культуры военнослужащих Российской армии, где важную роль играет военный сленг, поможет более эффективно решать проблемы, возникающие в процессе реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе, в частности, повысить эффективность воспитательной работы с военнослужащими и призывниками.

Теоретико-методологические основы исследования. Методология исследования базируется на единстве культурологического, социально-философского, структурно-функционального и социологического подходов. Единство данных подходов обусловлено междисциплинарным характером исследования. Главными методами, использованными в исследовании совре-

менной российской армейской субкультуры, стали: описательный, аналитический, структурно-функциональный, метод интерпретации.

В своем диссертационном исследовании автор опирался на работы таких классиков гуманитарной мысли, как М. М. Бахтин, П. С. Гуревич, М. С. Каган, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман и др.

Материалом для исследования послужили: тексты и артефакты армейского социума («дембельские» и курсантские альбомы, солдатские блокноты и др.); документы о взаимоотношениях военнослужащих; печатные и электронные словари сленга; многолетние личные наблюдения автора.

Научная новизна диссертационного исследования определяется разработкой концепции отечественной армейской субкультуры и армейского сленга в рамках культурологического подхода.

С позиции структурно-функционального и интерпретативного подходов, примененных к анализу отечественной воинской культуры, на качественно новом уровне исследован и типологизирован феномен армейской субкультуры.

Диссертант исследовал характеристики и динамику развития различных элементов армейской субкультуры, обратив особое внимание на ее ритуальную составляющую. В процессе работы был собран широкий фактический материал, изучены социокультурные условия возникновения, бытования и развития военного сленга, осуществлена попытка изучения особенностей его функционирования в армейском социуме, его проникновения в классическую культуру российского общества. При этом выделена такая функция, как игровая, описанная на основе концепции «карнавальной культуры» М. М. Бахтина.

Систематизированы, классифицированы и представлены в виде таблицы основные тематические (идеографические) группы и подгруппы российского военного сленга. Собран словарь военного сленга, содержащий наиболее употребительные слова и выражения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная российская армейская субкультура представляет собой одно из субкультурных образований, для которого характерна специфическая картина мира, определяющая нормативно-ценностные установки и поведение военнослужащих. Автор определяет данный феномен как субкультуру формально организованной, маскулинной, преимущественно молодежной и мужской группы людей, включающую в себя как относительно устойчивые представления, ценности, нормы доминирующей в обществе культуры, так и групповые представления, ценности, нормы, особенности образа жизни, стереотипы поведения, язык, культурные символы и коды в их специфическом сочетании, обусловленном целями и характером воинской деятельности. С помощью культурологического подхода возможен не только системный

анализ проблем современной армейской субкультуры, но и реализация различных практических программ по преодолению негативных тенденций в Вооруженных Силах РФ и использованию имеющегося потенциала. Определено место армейской субкультуры в ряду других субкультур; выявлены такие ее типологические характеристики, как маскулинность, жесткость официальных и жестокость неофициальных санкций; директивность, «вертикализация» отношений, подчинение, субординация; формализация взаимоотношений в процессе воинской деятельности, закрытость; ритуализированность; корпоративность; бинарность (одновременное сосуществование и подчас противостояние официальной и неофициальной традиции); идеологизация деятельности военнослужащих; наличие общих черт с тюремно-лагерной субкультурой.

2. Институциональным условием формирования армейской субкультуры является возникновение иерархии статусов в зависимости от продолжительности службы военнослужащих. Военные реформы начала XXI в., в частности, декларация курса по гуманизации армии, сокращение сроков срочной службы, принципиально не изменили традиции и сущность армейской субкультуры, сложившиеся еще в период существования Советской Армии. Специфику армейской субкультуры определяет регламент воинской службы, предполагающий изоляцию военнослужащих, проходящих службу по призыву от внешнего мира, узость круга вербальной коммуникации, утрату прежней идентификации, получение нового социального статуса, обезличение, коллективизацию, адаптацию к новым общим ценностям, ограничение свободы. Важнейшей чертой современной российской армейской субкультуры является ее ритуализация (формальная и неформальная), несущая черты карнавала, народной смеховой культуры. Многочисленные ритуалы, практикуемые в воинских частях, подразделяются на объединяющие, способствующие сплочению воинского коллектива группы, воспитательно-патриотические, нацеленные на сохранение воинских традиций, исторической преемственности и ритуалы инициализации, изменения социального статуса.

3. Важную роль в армейской субкультуре играет военный сленг. Наличие вербальной специфики – особого сленга и сложившегося фольклора – служит наиболее выраженным признаком существования армейской субкультуры. Военный сленг используется для описания определенных сторон жизни воинского социума в мирное и военное время: статусов военнослужащих (*берет, контрабас, запах, кусок, компот*); ритуалов, видов деятельности, отношений в коллективе (*перевод, добыча асфальта, дембельский аккорд, стодневка*) и т. д. Широкое использование военного сленга обусловлено: потребностью в сокращении слов или замены одним словом целого понятия (*бардак, хэбэшка, хезер*); сложившимися профессиональными традициями, прочно вошед-

шей в практику терминологией (*балет, разбивание планшетов*); желанием засекретить некоторую информацию в присутствии «чужого» и др.

4. Современный российский военный сленг обладает уникальным набором не только языковых, но и социокультурных функций: игровой, номинативной, коммуникативной, когнитивной, эмоционально-экспрессивной, оценочной, мировоззренческой, идентификационной, ментальной, презентативной, языковой экономии.

Научно-практическая и теоретическая значимость диссертации заключается в определении места и роли военного сленга в современной армейской субкультуре в контексте реформ Вооруженных Сил РФ на рубеже XX–XXI вв. Материалы диссертационного исследования дополняют теорию субкультур новыми данными. Собранный и систематизированный диссертантом материал может использоваться при разработке учебных курсов теоретической и прикладной культурологии, социологии культуры, культурной антропологии. Выводы исследования могут быть применены в прогностике и проектировании развития Вооруженных Сил РФ, в воспитательной работе, направленной на повышение культуры военнослужащих, а также в процессе допризывной подготовки.

Апробация. Основные теоретические положения и выводы исследования изложены автором в 9 публикациях и представлены в научных докладах на конференциях: международной (Ульяновск, 2010); всероссийской (Ульяновск, 2009). Положения работы отражены в статье, опубликованной в ведущем рецензируемом научном журнале «Регионология» (Саранск, 2010), а также в коллективной монографии.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре иностранных языков для гуманитарных специальностей Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева 15 февраля 2011 г.

Структура диссертации подчинена логике, обусловленной целями и задачами работы. Содержание диссертационного исследования изложено на 154 страницах и включает введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, библиографический список из 245 наименований, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические основания,

научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Субкультура военнослужащих Российской армии на рубеже XX–XXI вв.» рассматриваются общие проблемы теории субкультур, ставятся вопросы о специфике армейской субкультуры, исследуются возможности различных подходов к ее изучению.

В первом параграфе «Армейская субкультура как объект культурологического исследования» диссертант определяет место данного феномена в типологии субкультур, выявляет его специфические черты, разрабатывает авторское определение армейской субкультуры.

Классификация субкультур до сих пор является предметом научных дискуссий. Термин «субкультура» первоначально возник для обозначения маргинальных, периферийных, контркультурных, протестных сообществ, отклоняющихся от норм и принципов доминирующей в обществе «официальной» культуры. Однако в условиях осознания мультикультурности мира, развивающегося полилога культур концепция субкультур все в большей степени должна быть использована как средство описания разнообразия, а не отклонений, т. е. субкультуры – не только антагонистичные, маргинальные группы, изгнанные из «официальной» культуры. Т. Б. Щепанская считает возможным и необходимым выделение субкультур не только по интересам, времяпровождению, формам социальной или художественной активности, но и по профессиональному признаку, где под «профессиональной субкультурой» понимается «комплекс традиций: обычного права, стереотипов поведения, особенностей образа жизни, форм повседневного дискурса, символики и атрибутов, – сложившийся в данной профессиональной среде»[1]. Исходя из этого, в понятие «субкультура» диссертант включает так же и формы, социально интегрированные, сложившиеся по профессиональному или корпоративному признаку.

Армейская субкультура стала привлекать внимание исследователей особенно в постсоветское время, когда рухнули ранее существовавшие идеологические барьеры и парадигмы. При анализе современной отечественной гуманитарной литературы, исследующей армию, войну, военнослужащих, становится очевидным, что терминология, характеризующая данную проблематику, нуждается в определенном уточнении, поскольку такие понятия, как «военная культура», «воинская культура», «профессиональная культура военнослужащих», «воинская субкультура», трактуются весьма разнообразно. Так, например, военная культура рассматривается как: культура исключи-

[1] Щепанская Т. Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. VI. – № 1 (21). – С. 142.

тельно Вооруженных Сил страны (Е. Н. Романова); отдельная сфера культуры, несводимая только к субкультуре военнослужащих (В. Н. Гребеньков); система ценностно-нормативных, духовно-идеологических и знаково-символических элементов, обеспечивающих мотивацию и регуляцию военной деятельности различных субъектов (В. И. Бажуков).

Использовать термин «профессиональная культура» по отношению к армейской субкультуре современной России, с точки зрения диссертанта, представляется не совсем корректным по следующим причинам: 1) Российская армия, несмотря на многочисленные декларации властей, является по своему составу профессиональной только частично (офицерский корпус, отчасти контрактники); 2) в условиях кризиса системы ценностей, основанной на патриотизме, этатизме и коллективизме, и «монетизации» духовной сферы крылатая фраза из известного кинофильма «Офицеры» («Есть такая профессия – Родину защищать!») становится лишь красочным, но, все же, только напоминанием о блестящем прошлом отечественной армии.

В. И. Бажуков отмечает, что понятия «военная культура» и «армейская субкультура» различаются по структуре, времени появления, сущностным характеристикам. Военная культура неоднородна, состоит из нескольких уровней и элементов: аксиологического, нормативного, идеологического, семиотического, материального. Ее зримым выражением являются воинские ритуалы, традиции, церемонии, знаки, символика (как официальные, так и неформальные, неофициальные, но не менее значимые). Военная культура появляется в догосударственный период, когда не существовало профессиональной и регулярной армии; армейская субкультура связана с образованием постоянной, регулярной армии, достигая наибольшего развития на индустриальной и постиндустриальной стадиях человеческой цивилизации (Д. Белл), когда она становится количественно массовым и качественно особенным явлением, со своим миропониманием, образом бытийствования, относительной локализацией от внешнего мира. Воинская культура объединяет людей разных возрастов, армейская субкультура – преимущественно молодежь; подавляющее большинство той и другой субкультур составляют мужчины.

Диссертанту представляется методологически важным предположение А. Я. Флиера о том, что в основе профессиональной культуры лежат не столько социально-бытовые элементы образа жизни (как в этнической культуре), сколько стереотипы социального сознания и поведения, диктуемые особенностями технологии деятельности по правилам той или иной профессии, зафиксированные в учебниках и навыках профессиональной подготовки, «элементы социальной этики, целей и социальной ответственности за по-

следствия данной деятельности, профессиональные традиции, статусные роли, профессиональный язык и т. п.»[2]

С учетом разновекторности исследований армейской субкультуры автору представляется, что ее комплексный анализ возможен только с позиций культурологического подхода. В такой методологии центральным объектом является человек, сфера его бытия (в том числе и военная сфера). Применительно к изучению рассматриваемых в исследовании проблем культурологический подход предполагает: анализ отечественной армейской субкультуры как одного из значимых элементов культуры, содержащий прошлый исторический опыт России и включающий его в сегодняшнюю жизнь общества и личности; выявление динамики ее развития в условиях ее перманентного реформирования Российской армии в последние десятилетия; погружение в ее смысловые (в частности, языковые) тексты и контексты.

Важным представляется наличие двух аспектов исследования: 1) анализ текстов, языков, кодов армейской субкультуры в контексте того историко-культурного мира, в котором она возникла (синхронический); 2) интерпретацию этих текстов, языков, кодов в контексте реалий сегодняшнего российского общества в целом и его Вооруженных Сил, в частности. В качестве текста армейской субкультуры рассматривается все, что создано или модифицировано людьми, любые знаковые системы (иконографические, вещные, деятельностные): сленг, форма, ритуалы (официальные и неформальные), солдатские и курсантские альбомы и блокноты, фольклор, татуировки.

Армейская субкультура имеет общественный, надындивидуальный характер и в определенной степени подавляет личность. Она способствует реализации важных социальных функций в сфере взаимодействия Вооруженных Сил и общества: нормативной, социально-адаптивной, информационно-коммуникативной. В идеале (но, к сожалению, далеко не всегда на практике) в рамках армейской субкультуры должны быть созданы условия для воспитания патриотизма, гражданственности не только военнослужащих, но и всего общества. Важным признаком российской армейской субкультуры является ее национальный характер, поэтому не случайно она имеет не только универсальные, но и особенные, уникальные черты.

Исследователь армейской субкультуры на постсоветском пространстве А. В. Проноза определяет данный феномен как «совокупность различных поведенческих фактов армейской жизни (обычаев, традиций, ритуалов, системы рангов военнослужащих и т. д.), характерных художественно-изобразительных форм (карманные блокноты, «дембельские» альбомы, пе-

[2] Флиер А. Я. Культурология для культурологов. – М. : Акад. проект, 2000. – С. 163.

сенники, татуировки на теле и др.); своеобразных вербальных форм, прозаических (жаргон, анекдоты, афоризмы, крылатые выражения) и поэтических (стихотворения, песни, четверостишья, поздравления)»[3]. При таком подходе, уверен диссертант, субкультурные элементы органично вписываются в существующую официальную систему взаимоотношений между военнослужащими, дополняя ее. Например, официальную иерархию, основанную на воинских званиях и должностях, дополняет неофициальная, основанная на различиях в сроках службы военнослужащих, и, к сожалению, отягощенная «дедовщиной»; официальные ритуалы (принятие присяги, присвоение очередного воинского звания) соседствуют с неофициальными («стодневкой», «переводами» в более высокий статус (своеобразными, подчас граничащие с преступлениями обрядами казарменной инициации)).

Однако такое определение, по мнению автора, имеет очевидный дескриптивный характер, не в полной мере выявляющий философский и культурологический смысл армейской субкультуры. С точки зрения диссертанта, наиболее важными чертами, накладывающими видимый отпечаток на армейскую субкультуру, являются жесткая организованность, определенный возрастной и гендерный состав, которые формируют довольно устойчивый замкнутый социум со своими специфическими нормами, образом жизни, стереотипами поведения, культурными символами, текстами и кодами.

Противоречивость бытия армейской субкультуры в условиях гражданского общества состоит в том, что она является ареной столкновения двух противоположных социальных норм: первая основана на жестком регулировании социальных взаимодействий; вторая исходит из признания фундаментальных гуманитарных прав и свобод.

Носителями (или рецепиентами) армейской субкультуры являются не только военнослужащие, которые несут военную службу, но и те, кто уже отслужил и находится в запасе (это доказывают массовые праздники в честь защитников Отечества, пограничников, Воздушно-десантных войск, Военно-морского флота), а также многочисленная армия потребителей самой разнообразной продукции масскульта (сериалов, фильмов, приключенческой литературы, новостных программ и т. д.).

Во втором параграфе «Ритуалы как составляющая армейской субкультуры» автор анализирует самые разнообразные ритуализированные, прежде всего, неофициальные традиции, отражающие сущность современной российской армейской субкультуры.

---

[3] Проноза А. В. Солдатские рифмы – характерный элемент армейской субкультуры // Социс. – 1999. – № 9. – С. 129.

Основными идейно-смысловыми доминантами воинских коллективов Российской армии, которые воплощаются в многочисленных ритуализированных, подчас почти сакральных действах, выступают: исторические (знамя подразделения, награды подразделения и отдельных сотрудников, летопись); тотемные (название, эмблема, девиз); героико-мифологические (миф о героических деяниях отдельных сотрудников и подразделений, мифы о чудесном спасении, мифы о предназначении подразделения); патриотические (стенды с фотографиями лучших военнослужащих, информация о достижениях сотрудников и коллектива, парадная форма одежды); поведенческие (предписываемые в коллективе определенные модели поведения и характерологические черты) символы, традиции, артефакты. С их помощью армейские субкультурные ценности и нормы транслируются от одного поколения военнослужащих к другому.

Ритуалы, практикуемые в современных военных коллективах, на основании содержащейся в них смысловой нагрузки подразделяются на: объединяющие, способствующие сплочению воинского коллектива (коллективные и индивидуальные, поощрительные и карательные санкции, парады, культпоходы); ритуалы воспитательно-патриотического характера, нацеленные на сохранение воинских традиций, исторической преемственности (возложение венков, встречи с ветеранами и т. д.); ритуалы инициации, перехода (принятие присяги, присвоение воинского звания, «обмывание» звания, «перевод» солдата в новую страту, исходя из его срока службы, «экватор» и т. д.).

Диссертант подчеркивает, что официальные ритуалы призваны формировать высокую нравственную и эстетическую культуру военнослужащих средствами культурно-досуговой деятельности во взаимосвязи с воинским обучением и воспитанием, способствовать служебно-профессиональной адаптации.

Одним из наиболее важных неофициальных ритуалов, своеобразным барьером между военнослужащими разных призывов является ритуал перехода (или перевода) военнослужащего из одной неформальной группы (по сроку службы) в другую. Данные инициации представляют собой испытания, которые должны перевести солдата в другой социальный статус, изменить характер его службы, приобщить к новым корпоративным ценностям. Такие армейские «обряды» выполняют социальную и культурную функции.

Формальная и неформальная ритуализация социальной жизни военнослужащих распространяется практически на все их виды деятельности. В системе официальных отношений она находит выражение в торжественных построениях, поверках, прохождениях, парадах, а в системе неформальных отношений ритуализация имеет ярко выраженный крен в сторону карна-

вализации и языковой игры. Уставным воинским ритуалам противостоят ритуалы неуставные; официальной военной речевой культуре противостоит сленговая система; эстетике официоза противостоят стихи в солдатском блокноте, отдельные элементы формы старослужащих, «дембельский» альбом.

Неформальные структуры неоднородны по своему составу: в каждой социальной группе существуют своя «элита», «средний класс», «парии», а также и другие «касты». Термины иерархии, от низшей номинации к высшей, образно воспроизводят тенденцию социального «осуществления» во времени. Критерий социальной сущности – «соотношение прав и обязанностей, автоматически изменяемое во времени, прошедшем от момента начала службы до ее конца, при условии соблюдения всех норм и предписаний "дедовщины"», – пишет К. Л. Банников[4].

Исследователь подчеркивает, что многие неофициальные традиции армейской субкультуры фактически перестали быть негласными, воспринимаются значительной частью общества как норма благодаря популяризации их средствами массовой информации, литературой, телевидением и кинематографом в последние десятилетия.

Во второй главе «Речевые особенности современной российской армейской субкультуры» диссертант обращается к анализу специфики военного сленга и особенностям его функционирования в армейской среде.

В первом параграфе «Военный сленг как специфическая черта армейской субкультуры» выявляется значение военного сленга как важной культурологической характеристики.

Язык и культура – сложные и многогранные явления, имеющие коммуникативно-деятельностную, ценностную и символическую природу. Культура устанавливает место человека в системе общественного производства, распределения и потребления материальных ценностей. Она целостна, имеет индивидуальное своеобразие и общую идею и стиль. Язык не просто называет то, что есть в культуре, не просто выражает ее, формирует культуру, как бы прорастая в нее, но и сам развивается в культуре. Культура формирует сложную и многообразную языковую систему, благодаря которой происходит накопление человеческого опыта и передача его из поколения в поколение. Уровнем развития материальной и духовной культуры общества определяется форма существования языка.

---

[4] *Банников К. Л. Принципы культурогенеза в режимных сообществах. Социально-антропологический анализ российской армии второй половины XX века* : автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2009. – С. 20.

Все сказанное выше вполне применимо и к военному сленгу. Д. С. Лихачев, в одной из своих ранних статей, анализируя так называемый «воровской язык», отметил, что он «включает в себя всю ... идеологию, все коллективные представления и коллективные эмоции»[5]. Таким образом, приходит к выводу диссертант, задача изучения военного сленга актуальна не только в собственно лингвистическом, но и в социокультурном контексте.

Несмотря на серьезные различия в дефинициировании сленга, автор определят его наиболее существенные свойства, такие как: пренебрежение литературными нормами; преимущественно вербальное использование; эмоциональная окрашенность; неофициальность; этическая и эстетическая неопределенность; относительная засекреченность для «чужих»; субкультурный характер; временные изменения значений и смыслов. Военный сленг – это профессионально детерминированная лексическая подсистема языка, противопоставленная литературным нормам, которая используется для выражения определенных сторон армейской субкультуры: характеристик военнослужащих, ритуалов, отношений в коллективе, обозначения предметной среды (вооружения, техники, амуниции и т. д.).

Отличительными чертами военного сленга является: интенсивное оперирование сокращениями, аббревиатурами; широкое использование профессиональных военных терминов; близость к уголовной лексике. В отличие от многих других видов сленга, военный сленг фиксируется и в письменной форме (в «дембельских» альбомах, солдатских и курсантских блокнотах, письмах).

Проведенное исследование позволило диссертанту выделить следующие тематические (идеографические) группы и подгруппы военного сленга, которые связаны с каждой стороной деятельности военнослужащего: 1) ратный труд (учебные занятия, боевая деятельность, виды работ, обязанности); 2) наименование военнослужащих в зависимости от вида, рода войск, внешнего вида, формы и срока службы, звания, должности, специализации, национальности; 3) армейский быт (питание, обмундирование, общение, действия, ритуалы, вещи); 4) отношение к службе, воинскому труду; 5) материальная часть (оружие, техника, амуниция); 6) армейский топос (названия помещений, пространств, связанных с местами службы и отдыха); 7) темпоральный аспект.

Военный сленг получил широкое распространение не только в повседневной, но и в профессиональной жизни военнослужащих, поэтому, приходит к заключению исследователь, его изучение должно стать необходимым

[5] Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Статьи ранних лет. – Тверь : Твер. обл. отд-е Рос. фонда культуры, 1992. – С. 71.

элементом исследований психологии, мировоззрения, ценностных ориентаций и в целом культуры военнослужащих.

Во втором параграфе «Функционирование военного сленга» автор исследует функции военного сленга в современной российской армейской субкультуре.

Одной из главных причин возникновения и функционирования сленга в различных субкультурах – отсутствие их аналогов в национальном языке, в частности обозначения специфических реалий, имеющихся во внутреннем мире различных социальных групп, субкультур. Поэтому их представители находятся в перманентном состоянии словотворчества, образования таких слов, которые обеспечивали бы полноценные коммуникационные акты между ними.

Исследователь И. А. Ворожейкина, проделавшая большую работу по анализу военного сленга, выделяет четыре его функции: номинативную, конспиративную, опознавательную и ментальную[6]. Однако, по убеждению диссертанта, эта схема нуждается в дополнении и расширении.

В качестве важнейшей функции военного сленга выступает *игровая*. Игровой элемент разнообразит суровую армейскую действительность, так как предполагает «выключение из обыденной жизни, преимущественно, хотя и необязательно, радостный тон деятельности...»[7]. Военный сленг нарушает языковые нормы, правила речевого общения, зачастую искажает устоявшиеся шаблоны с целью придания сообщению большей выразительности или для создания комического эффекта. При восприятии сленговых слов и выражений военнослужащему приходится подчас прилагать некоторые усилия для обнаружения, какое из языковых или речевых правил нарушено и зачем. Такая «дешифровка» текста, пусть и самая простая, способна доставить адресату определенное удовольствие. Примерами креативной реализации игровой функции являются следующее аббревиатуры, придуманные солдатами и курсантами: *ЧИЖ* – «Человек Исполняющий Желания (о солдате начального периода службы), *ФИЗО* – «Физическое Истребление (Изнасилование) Здорового Организма» (о занятиях по физподготовке), *ПХД* – «Полностью Хреновый День» (о дне, посвященном хозяйственным работам в части) и др.

Игровую функцию военного сленга в армейской субкультуре диссертант сравнивает с описанным в трудах М. М. Бахтина «карнавальным началом», определяющим амбивалентный характер смеха (смех направлен на самого

---

[6] Ворожейкина И. А. Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – С. 72–74.

[7] Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – С. 32

смеющегося). Суть игровой функции надо понимать таким образом, что комическое начало, заключенное в военном сленге, в некоторой степени компенсирует затраты физических и духовных сил военнослужащих, возмещает недостаток радости, создает элементы игры, праздника, отвлекая его от тяжестей армейской жизни. Смеховой мир в определенной мере отвергает и уничижает многое из того, что подавляет некогда свободную личность: уставной язык, сложившийся уклад жизни, отношения в воинском коллективе и т. п.

Важной автор считает *номинативную* функцию, проявляющуюся в обозначении реалий, действий, которые не имеют в литературном языке синонимов (*бега, гнут*). Сленг связан с неформальными ритуалами неуставных взаимоотношений (*дать лося, сушить крокодила, крутить велосипед*); им обозначаются предметы армейского быта, обмундирования (*аэродром, комок, машка*), разряды военнослужащих по сроку службы (*огурец, дух, молодой, дед*), свойствам характера и поведенческим особенностям (*косарь, самосвал, сочинец*), воинской специальности и роду занятий (*бацик, ди-джей, сапог, дес*), национальной принадлежности (*даг, чех, батый*).

Коммуникативная функция сленга предполагает налаживание канала коммуникации между собеседниками, позволяет им выражать мысли (адресанту) и понимать их (адресату), то есть определенным образом реагировать, принимать к сведению, строить свое поведение или свои мысленные установки.

Когнитивная функция проявляется в том, что некоторые военные термины в сленге несут в себе дополнительную информацию, не имеющую стандартного обозначения, и с его помощью представляют дополнительные знания об окружающем мире. Военный сленг, таким образом, является одним из средств познания, приобретения знаний о воинском коллективе, боевой технике и т. д., а также инструментом организации, переработки, хранения, передачи, а в какой-то степени и порождения информации, используемой в ходе воинской деятельности. Специфичный язык военных, будучи неотъемлемой частью, орудием познания секретов ратного труда, играет, таким образом, важную роль в осмыслении мира и своего места в нем на период службы.

Эмоционально-экспрессивная функция военного сленга выражается в демонстрации чувств, эмоций участниками речевой коммуникации. Эта функция заключается в почти обязательном использовании элемента иронии, сарказма или юмора. Д. С. Лихачев, устанавливая отчетливую корреляцию между словоупотреблением и психической реакцией человека, метко подметил, что «эмоционально-экспрессивная функция преобладает в речи тех из профессиональных групп, в которых весь хозяйственный процесс носит наиболее отсталые черты; где добыча зависит от удачи, от случая, где нет

ощутимой связи между производственным процессом и продуктом труда, где труд индивидуализирован, где ценятся такие личные качества, как ловкость, изворотливость, где сильно развита конкуренция и слаба связь с общим хозяйством всего общества в целом»[8].

Военный сленг всегда окрашен эмоциями, чувствами, способен не только передавать своим понятийным содержанием отношения участников коммуникации, но и непосредственно связан с их речевым поведением. Исследователь в работе выделяет следующие эмоционально-оценочные компоненты, присущие военному сленгу: шутливый (*шайтан-труба*); иронический (*гидромайор*); насмешливый (*сынок*); пренебрежительный (*весло*); презрительный (*туловище*); фамильярный (*кэп*); грубый (*жопис*).

Сленг выполняет также *оценочную* функцию, которая определяет заложенные в слове положительные или отрицательные характеристики человека, предмета, явления и т. д. Наличие «плюса» или «минуса» в слове – важнейший показатель оценки, так как категория оценочности предполагает наличие мнения, суждения о положительных или отрицательных качествах, свойствах лица, предмета, явления, то есть отношения к предмету речи. Оценка может носить субъективный характер, но может и выражать мнение воинского коллектива, казарменного общества («правильный воин» или «олень», «чижик»). Это отношение часто сопровождается появлением чувств печали, радости, скорби, восторга и др. Следовательно, заключает автор, проявление эмоций в той или иной степени невольно вызывает оценку.

В случае влияния возрастных и профессиональных особенностей речи военнослужащих, их принадлежности к армейской субкультуре, а также различий, связанных со степенью культуры и образования, проявляется *мировоззренческая* функция сленга, связанная с основными ценностями данного воинского социума. Единицы военного сленга, конечно, не отражают конкретных ценностей всех военнослужащих, тем не менее, они полностью сосредоточены на сферах бытия солдата, его отношениях с коллегами по службе. Эта функция помогает выразить собственное миропонимание посредством речевых форм (фиксация отношения военнослужащего к службе, характеристика ситуации в воинской части: *неуставняк*, *тащить службу*, *понять службу*, *вешалка*, *беспредел* и т. д.).

Для сленга особенно важной является *идентификационная (опознавательная)* функция, с помощью которой адресант «сигнализирует» о своем социальном статусе в армейском коллективе (*дух*, *молодой*, *дед*, *дембель*), о принадлежности к данному коллективу, а также о своей готовности поддер-

[8] Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Статьи ранних лет. – Тверь : Твер. обл. отд-е Рос. фонда культуры, 1992. – С. 65.

живать контакты с членами группы, объединенными одинаковыми интересами. Сленговые слова играют роль своего рода пароля в армейской субкультуре в сочетании с функцией социальной идентификации. При реализации этой функции в речевом акте сленговые слова и выражения помогают его участникам в процессе идентификации членов своего социума (в данном случае – воинского) и определения (по оформлению речи других представителей) своего сообщества. Информация, передаваемая через сленг людьми, не входящими в армейский коллектив, носит достаточно скрытый характер. Незнание сленга солдатом выдает в нем новобранца, *партизана*, *пиджака*. Путем расспросов на сленге выясняется и принадлежность к данной воинской части, и место человека в армейской иерархии.

Благодаря усеченным формам слова (аббревиатурам, разнообразным надписям-сокращениям) и присущей сленгу экспрессивности (например, вместо «боекомплект» – *бык*, вместо «боевая машина пехоты» – *бумер*) появляется возможность беречь время, поэтому налицо еще одна функция военного сленга – *языковой экономии*. Сленговые слова и выражения обладают более объемным содержанием, поскольку не только называют, но и характеризуют какое-либо лицо, предмет или явление действительности.

Военный сленг – часть русского языка, отражающая менталитет военнослужащих, проходящих службу по призыву, т. е. речь идет о *ментальной* функции. При анализе философской стороны военного сленга важно учитывать как объективную, так и субъективную стороны. К объективной стороне относятся данные наблюдений вне определенного социума, к субъективной – данные, характеризующие ценностную ориентацию, которой придерживаются члены данного языкового или речевого коллектива. Поэтому при анализе ментальной функции важно учитывать оценку реалий и с точки зрения собственно солдат, и с точки зрения гражданской части населения.

Общеармейский и специализированный сленг – составляющие солдатского языка воинской части, отражающие мировоззрение солдат. Конечно, в большей степени это относится к общеармейскому, а затем уже к специализированным сленгам. Именно общеармейская сленговая лексика послужила объединяющим началом в мировоззренческом отношении для военнослужащих. В общеармейском сленге выражено критическое отношение к начальству (например, *кусок* – «прапорщик»), к низшим разрядам солдат (*чухан* – «неряшливый военнослужащий, подвергающийся коллективной травле»); в специализированных сленгах чаще всего имеется неодобрительное отношение к начальству (*фашист* – «сержант «учебки»»), однако в некоторых специализированных сленгах отсутствуют обозначения начальства, их лексика состоит, в основном, из технических профессионализмов (сленг связистов).

Военный сленг выполняет и *презентативную* функцию, т. к. представитель армейского социума, грамотно используя специфический язык, с успехом представляет себя остальным членам коллектива как человека с актуальным и современным для конкретного коллектива мышлением.

Военный сленг, подчеркивает диссертант, так же, как и любая другая лексическая система русского языка, эволюционирует по мере изменения социума, реформирования армии: уходят в пассивный запас одни слова, рождаются новые, часть лексем приспосабливается к новым условиям. Появление в сленге неологизмов связано с ростом правонарушений в армии. Уходу в пассивный запас сленговых слов способствует исчезновение различных социальных явлений, профессий, переход слов солдатского сленга в другие лексические системы. Например, в связи с изменением военной формы и порядка службы уходят в прошлое такие выражения, как *борзуха, двухгадюшник, черпак, сверчок* и т. п.

Военный сленг, приходит к заключению автор, несмотря на некоторую оппозиционность «высокой культуре», благодаря своей образности, метафоричности, емкости, злободневности, эмоциональности, конкретности, распространенности играет весьма важную роль в бытии современной российской армейской субкультуры.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся итоги, излагаются основные выводы.

Неизбежное реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации позволяет по-новому взглянуть на процесс формирования коммуникативной, в частности речевой культуры военнослужащих: значительное сокращение сроков службы требует от солдат готовности более активно устанавливать контакты с сослуживцами. Переход на военную службу по контракту, провозглашенная государством политика по гуманизации отношений в армейском социуме предполагают менее регламентируемую жизнь военнослужащих, протекающую в рамках более широкой социальной общности.

Военный сленг находится в перманентном развитии, отражает изменения в армейской среде: постепенно исчезают (или утрачивают актуальность) слова, связанные с Советской Армией, появляются неологизмы, рожденные в условиях реформирования Вооруженных Сил РФ. Знание командирами, воспитателями его динамики, сущностных и функциональных особенностей способно сыграть положительную роль в процессе работы по налаживанию эффективной коммуникации, позитивного диалога с военнослужащими и призывниками.

В **приложении** приводится словарь избранных слов и выражений военного сленга, собранный из научных источников, письменных и электронных СМИ, личных записей автора диссертации.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях:

***Ведущие рецензируемые научные журналы ВАК*:**

1. Сайфутдинов Р. А. К вопросу о типологии армейской субкультуры / Р. А. Сайфутдинов // Регионология. – 2010. – № 3. – С. 224–230.

Публикации выступлений
на международных и всероссийских конференциях:

2. Сайфутдинов Р. А. Военно-профессиональная речевая культура курсантов военных училищ / Р. А. Сайфутдинов // Современное образование: состояние и перспективы : мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 18 февр. 2010 г.). – Ульяновск : УлГПУ, 2010. – С. 303–306.
3. Сайфутдинов Р. А. Речевая культура в образовании в условиях кризиса / Р. А. Сайфутдинов // Социально-экономические и управленческие особенности развития региона в условиях кризиса : мат. Всерос. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 18 дек. 2009 г.). – Ульяновск : УлГПУ, 2009. – С. 273–276.

Монографии:

4. Сайфутдинов Р. А. Военный сленг как специфическая черта армейской субкультуры / Р. А. Сайфутдинов, Н. Л. Новикова, А. А. Беляцкая [и др.] // Человек в мире повседневности : коллективная монография / под ред. Н. Л. Новиковой, Н. И. Ворониной. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2010. – Ч. II. – С. 120–145.

Статьи в научных сборниках:

5. Сайфутдинов Р. А. Методы и формы физической подготовки курсантов военных училищ и профессиональная лексика / Р. А. Сайфутдинов // Интеграция инновационных систем и технологий в процесс физического воспитания молодёжи : сб. науч. тр. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – С. 209–212.
6. Сайфутдинов Р. А. Профессиональный сленг и физическое воспитание курсантов военных училищ / Р. А. Сайфутдинов // Интеграция инновационных систем и технологий в процесс физического воспитания молодёжи : сб. науч. тр. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – С. 241–243.
7. Сайфутдинов Р. А. Профессиональный язык и военно-речевая культура курсантов XXI века / Р. А. Сайфутдинов // Человек. Общество. Наука : сб. науч. ст. – Вып. 9. – СПб. : Лема, 2010. – С. 158–159.

8. Сайфутдинов Р. А. Формирование военно-профессиональной речевой культуры курсантов / Р. А. Сайфутдинов // Психолого-педагогический сборник. – Ульяновск : УВВТУ, 2010. – С. 290–294.
9. Сайфутдинов Р. А. Армейская субкультура как объект исследования / Р. А. Сайфутдинов // Психолого-педагогический сборник. – Ульяновск : УВТИ, 2011. – Ч. II. – С. 169–174.

Подписано в печать 18.04.2011. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,40. Тираж 100 экз. Заказ 441.
Типография УлГТУ. 432027. г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, 32.